

Все они своими глазами видели, как Цзялань использовал магию извлечения воспоминаний, поэтому эти воспоминания должны были быть правдой.

Присутствующие маги задумались. Во-первых, как справиться с драконом, а во-вторых, что же произошло с магом по имени Сигма.

Как бы то ни было, им было трудно поверить, что маг мог быть настолько одурманен, чтобы считать, что мир воцарится только тогда, когда все обретут равную силу. Ещё труднее было поверить, что, узнав правду, Сигма всё ещё продолжала питать иллюзии.

— Кто такая Сигма и какова её роль в этом событии с разрушением печати? — хоть он и догадался о многом, маг в красной мантии хотел услышать подтверждение.

Очевидно, этот маг не интересовался последними событиями, поэтому ничего не знал о Сигме. Не дожидаясь, пока Фэн Ваншу или Цзялань заговорят, маг в чёрной мантии выложил всю подноготную о Сигме.

Фэн Ваншу, выслушав это, начала сомневаться в самой Сигме.

Дело было не в том, что Сигма вызывала сомнения в её силе, а в том, что её превращение напомнило ей о чём-то.

Сигма была неизвестной, но однажды, словно её подменили, она внезапно активизировалась и устроила весь этот хаос. Это напомнило ей Ван Цинцин из Иного измерения.

Оба они изменились в одночасье, без какого-либо перехода. Возможно, туземцы этого мира ещё не осознали этого, но Фэн Ваншу уже зафиксировала Ван Цинцин в своих записях, а теперь появилась ещё одна.

А что касается идеалов и стремлений, Сигма была даже более амбициозной, чем Ци Жосюэ в постапокалипсисе. Ци Жосюэ хотела, чтобы «новые люди» стали править миром, а Сигма?

Мир во всём мире?

Фэн Сихэ даже не решалась произносить это вслух. Где есть люди, там есть борьба. Весь мир — это лишь относительный мир. Даже если внутри печати действительно находился источник силы для простых людей, когда все эти разные люди обретут силу, первым, кого они свергнут, будет Сигма.

Неужели Сигма никогда об этом не задумывалась?

Фэн Ваншу чувствовала, что что-то застряло у неё в горле, вызывая неприятное чувство.

Что-то было не так.

Маги, наконец понявшие, кто такая Сигма, почувствовали тревогу. Возможно, Сигма представляла для магов большую угрозу, чем дракон. Они немедленно предложили любыми средствами уничтожить Сигму.

Но бесконечные воскрешения Сигмы, количество которых никто не знал, вызывали у всех головную боль. Если каждый раз преследовать её по следу, они могли бы потратить год или больше, чтобы покончить с ней.

— У меня есть способ найти Сигму и уничтожить её окончательно. В моём магическом контуре

есть магия, способная разорвать связь, — Фэн Ваншу снова шокировала всех.

Все маги удивлённо посмотрели на Цзяляня, а не на Фэн Ваншу.

Цзялянь, оказавшись в центре внимания, мог только кивнуть, подтвердив уникальность магического контура Фэн Ваншу.

Хотя он и подтвердил это, маги сомневались, сможет ли ребёнок победить взрослого мага. Им нужны были факты, а не пустые слова. Наконец, маг в красной мантии заговорил:

— Назови свои основные магии. Нам нужно убедиться, что ты сможешь сразиться с Сигмой. Если нет, ты будешь лишь помогать, разрывая связь, а взрослые маги будут уничтожать Сигму. Я уверен, Цзялянь поймёт это.

— Электромагнитная бомбардировка, грозовой шторм, звуковой луч, тюрьма силы, обжигающий луч, ледяной луч, копьё грома, священный жар, и ещё несколько мелких, я не буду их перечислять, — Фэн Ваншу перечислила несколько магий, существующих в этом мире.
— Ах да, ещё магия, разрывающая все внешние связи.

Маги были поражены. Если они не ошибались, это были магии, которыми можно гордиться всю жизнь. Это было просто невозможно!

Как может ребёнок, не достигший совершеннолетия, освоить столько магий, не имея ни одной простой?

Они думали, что ослышались.

Цзялянь посмотрел на Фэн Ваншу и, увидев её кивок, поставил точку в этом вопросе:

— Если вы не верите, мы можем сменить место и позволить Лилит продемонстрировать свои магии, заодно проверив их силу. Ведь лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Маги поняли намёк Цзяляня. Они уже дважды не доверяли его приёмной дочери. Убить Сигму было непросто, и если что-то пойдёт не так, можно будет внести коррективы, учитывая силу Сигмы.

— Пусть Лилит возьмёт на себя задачу уничтожения Сигмы. Как только мы получим информацию о ней, я сразу же передам её тебе, — маг в красной мантии посмотрел на Цзяляня. — Сигма представляет огромную угрозу для магов, но сейчас наибольшую опасность для нас представляет дракон. Нам нужно придумать способ либо снова его запечатать, либо убить. Мы не можем ждать, пока дракон сам нападёт на нас.

Маги кивнули, согласившись не только с первым пунктом, но и с тем, что дракон был более важной проблемой.

Сигма уже сделала всё самое худшее, что могла, поэтому её проблему можно было отложить. Если она захочет устроить беспорядки, пусть так и будет. Они были бы рады, если бы она прямо сейчас появилась перед ними.

Но разгневанный дракон уже опустошал континент. Кто знает, сколько городов он уже захватил.

В этот момент в ушах Фэн Ваншу раздался голос системы Башни Небес.

«Ну что ж, теперь она не сможет оставаться в стороне».

Система Башни Небес заставляла её вмешиваться! У других испытуемых скрытые задания почему-то не срабатывали, а она только появилась в Бедствии Дракона, и вот уже получила задание.

«Неужели через пару дней она автоматически получит скрытое продвижение?»

Фэн Ваншу уже не могла ничего сказать. Пока она полностью разочаровалась в системе Башни Небес, маги уже начали разрабатывать детальный план, чтобы выманить дракона из северного региона в Западный край.

Конечно, перемещение в Западный край было не только из-за его просторной местности, но и потому, что маги планировали установить там ряд магических кругов, чтобы ослабить дракона.

Что поделаться, ведь технологии предков по созданию печатей были утеряны? Раз нельзя запечатать, остаётся только максимально ослабить и убить.

Когда собрание подошло к концу, и план был окончательно утверждён, звёзды на небе уже исчезли, и появился туманный рассвет, скрывавший всё в дымке.

Фэн Ваншу наблюдала за созданием плана, решив, что подключится только после ослабления дракона. Сейчас ей не имело смысла бегать и выманивать дракона, раз маги будут делать это сами.

Особенно после того, как она взяла на себя задачу уничтожения Сигмы, говорить о том, что у неё есть способ выманить дракона, было бы слишком подозрительно.

Она не хотела стать вторым драконом, которого все маги будут атаковать.

Тогда ей пришлось бы закопать себя, и этого было бы недостаточно.

Как только собрание закончилось, Цзялань с мрачным лицом телепортировался вместе с Фэн Ваншу обратно в Башню Магов.

В Башне Магов Цзялань всё ещё выглядел недовольным, долго смотрел на Фэн Ваншу, прежде чем наконец заговорил:

— Ты уверена, что сможешь уничтожить Сигму окончательно?

Он видел, как она убила её, но то, что произошло, полностью противоречило воспоминаниям, которые она предоставила. Кто знает, как его приёмная дочь это сделала.

Но это было не главное. Что могло полностью разорвать связь Сигмы с внешним миром?

— Я уверена. Раньше я не знала, но теперь, встретив Сигму снова, я могу сделать так, чтобы она больше никогда не воскресла. Разве что маги раскопают её уже нерабочий аватар.

Цзялань на самом деле хотел спросить, на что она так уверенно рассчитывала, но её ментальное поле обладало своими «способностями», и ей было нечего объяснять.

Фэн Ваншу не дала Цзяланю настоящего ответа. Он помолчал, а затем вздохнул:

— Не раскрывай ничего, что нельзя раскрывать. Не все маги такие, как я.

Конечно, не все маги были такими, как Цзялань, не стремившимся докопаться до истины.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16829/1549134>